

После церемонии открытия съёмок приехал Бай Чжэнъян. Сериал «Милосердное сердце» можно было назвать крупным проектом, в который развлекательная компания «Фэнтин» вложила огромные средства с целью продвижения своих новых талантов. Приезд Бай Чжэнъяна также демонстрировал важность, которую компания придавала этому сериалу.

Бай Дашао, когда приехал, немного поболтал с Ань Фаном. Но он был очень занят, да и съёмочная группа уже начинала работу, поэтому, немного посидев, Бай Чжэнъян удалился.

Режиссёр Мэн отличался от других постановщиков. Он не начинал съёмки сразу после запуска проекта. Перед началом он созвал главных героев и нескольких ключевых актёров второго плана в конференц-зал для взаимной «притирки».

Главным героем сериала был Ань Фан, героиней — прима телеэкрана Чжан Синьжань.

Чжан Синьжань, хоть и была суперзвездой, не страдала звёздной болезнью и относилась к работе с полной самоотдачей. Когда режиссёр сказал, что актёрам нужно собраться для знакомства, она пришла на встречу очень рано.

Ань Фан и Чжан Синьжань познакомились ещё во время того инцидента, когда Ань Фана сфотографировали, покупающим цветы для И Хуая. Позже Ван Чжао заказал по букету цветов для Чжан Синьжань и каждого члена её команды.

— Сестра Синьжань. — Ань Фан подошёл к своему месту и поздоровался с Чжан Синьжань.

В комнате было тепло, Чжан Синьжань сняла пуховик, оставаясь в свитере с V-образным вырезом. Она улыбнулась Ань Фану в ответ, и, когда наклонила голову, на шее обнажились следы от поцелуев. Она не стала их скрывать, позволяя всем видеть.

Ань Фан улыбнулся ей в ответ и, не подавая виду, отодвинул стул и сел.

С Чжан Синьжань всё было прекрасно. Кроме её личной жизни. Хотя она уже была замужней женщиной, на стороне она вела себя очень раскрепощённо. В кругах об этом более-менее знали, просто не выносили на всеобщее обсуждение. Сама же она не обременяла себя подобными условностями и продолжала жить так, как хотела.

— Только что вернулась из заграничного отпуска и сразу же получила новую роль у режиссёра Мэна. Снова предстоит напряжённый съёмочный период.

— Похоже, сестра Синьжань за границей неплохо провела время. — С улыбкой подхватил второй главный герой.

Чжан Синьжань многозначительно улыбнулась:

— Приходи сегодня вечером ко мне в номер, тогда и узнаешь, насколько хорошо.

Окружающие актёры слегка опешили. Чжан Синьжань сразу же перешла на такой уровень откровенности, что было немного шокирующе. Второй главный герой тоже не ожидал подобной реплики и засмеялся с некоторой неловкостью.

Но для Ань Фана Чжан Синьжань, при всех её выходках, была куда приятнее в общении, чем те актёры, которые всё скрывают и таят. Он не испытывал к ней неприязни.

Второго и третьего плана героини также пришли. Вторая героиня, Тань На, была восходящей

звездой, которую активно продвигала «Фэнтин». Фигура у неё была соблазнительная, но Тань На тоже прошла через множество трудностей, чтобы достичь нынешнего положения. Если говорить о связях, то Тань На и Ань Фан заканчивали институт в один год. В то время Ань Фан был весьма заметной фигурой, и Тань На, конечно, его знала. Когда она вошла, то отреагировала на Ань Фана довольно тепло.

Ань Фан обратил внимание на эту Тань На вовсе не потому, что она была его сокурсницей, а потому что у неё были нечистые помыслы. Когда приезжал Бай Чжэнъян, Тань На изо всех сил старалась быть поближе к нему.

Увидев, что все собрались, режиссёр Мэн вошёл и хлопнул в ладоши:

— Ладно, сценарии лежат на столе. Сначала обсудите между собой, в основном ваше понимание играемых персонажей, можете также попробовать прочитать реплики. Чуть позже приступим к первой сцене.

На сцене и за кулисами — каждый показывает себя по-разному.

Тех, кого отбирал режиссёр Мэн, нельзя было назвать просто красивыми картинками. Особенно это касалось главных героев. После слов режиссёра все погрузились в рабочий процесс, начав анализировать свои роли.

В процессе репетиции сцен Ань Фан глубоко ощутил, что нынешнее положение Чжан Синьжань отнюдь не было достигнуто лишь благодаря её смелости и раскованности. У неё действительно был талант, но родственники пациента совершенно не понимали этого, и ситуация грозила перерасти в ссору.

Женщина-врач шла по коридору решительной походкой. Чжэн Дунъюй с мольбой посмотрел на неё:

— Старшая сестра!

Женщина-врач, проходя мимо, остановилась, нахмурилась, посмотрела в конец коридора, затем на себя:

— Меня зовёшь?

— Да, старшая сестра, я сейчас действительно не могу оторваться, не могли бы вы проводить этого пациента в кабинет КТ? — сказал Чжэн Дунъюй, с тревогой поглядывая на настенные часы.

Женщина-врач улыбнулась:

— Ладно.

Чжэн Дунъюй с облегчением выдохнул, затем жестом указал на родственника пациента:

— Пройдёте с этим врачом. Хорошо?

Родственник пациента кивнул.

Её взгляд быстро скользнул по бейджику на груди Чжэн Дунъюя:

— Чжэн Дунъюй, кардиохирургическое отделение. Запомнила.

Чжэн Дунъюй замер, обернувшись, но женщина-врач уже вводила пациента. Только тогда он вспомнил, что даже не спросил её имени и не знал, из какого она отделения. Вот незадача, не сможет даже поблагодарить.

Чжэн Дунъюй нахмурился, выражение его лица стало озадаченным.

Оба персонажа в этой сцене сыграли неплохо, режиссёр Мэн бойко скомандовал «Стоп!».

Ассистент, державший отражатель, поспешно опустил его — руки уже затекали.

— Неплохо, на сегодня всё, завтра, ребята, постарайтесь сохранить такое же состояние!

— Это само собой разумеется. — Чжан Синьжань, не страдавшая звёздными замашками, помогла маленькому ассистенту убрать отражатель. Тот с благодарностью улыбнулся ей.

Актёр второго плана Я Дун и Тань На стояли в стороне, не уходя. Увидев, что те выходят, Я Дун сказал:

— Сестра Синьжань и Ань Фан действительно сильны, здорово.

Тань На тоже усмехнулась:

— Ань Фан раньше учился в параллельном классе. Хотя он часто прогуливал занятия по актёрскому мастерству, видимо, талантливым людям всё иначе даётся, сами собой всему учатся.

В словах Тань На был скрытый смысл. Нынешнее актёрское мастерство Ань Фана было накоплено им самим по крупицам в процессе поисков, а Тань На полностью отрицала его усердие и труд, списывая всё на талант. Кто бы на его месте не разозлился?

— Кстати, вспомнил. Нана, ты же в своё время была отличницей в классе, да? Завтра у нас с тобой совместная сцена, надеюсь, смогу в полной мере оценить твою игру.

— Ты! — Тань На никак не ожидала, что Ань Фан так не по-джентльменски парирует.

Джентльменство, конечно, нужно проявлять в зависимости от человека. Если тебя без причины задела, а ты в ответ ни слова — у Ань Фана характер не настолько покладистый.

Видя, что атмосфера между ними накалилась, Я Дун неловко засмеялся. Чжан Синьжань же, как ни в чём не бывало, улыбнулась:

— Что, раз уж все здесь, может, вместе поужинаем?

У Ань Фана на вечер была договорённость с И Хуаем, поэтому он отказался. Все поняли. Чжан Синьжань сказала:

— Ладно, тогда без тебя. Мы пойдём, сестра поведёт вас на хого.

Несколько членов съёмочной группы тоже присоединились к общему смеху.

Тань На, видя, как Ань Фан выходит наружу, немного помедлила, затем украдкой последовала за ним. У входа в офисное здание стояла чёрная машина. Тань На наблюдала, как Ань Фан садится в неё, и неодобрительно скривила губы.

Вслед за ней вышел ассистент и, заметив странное выражение на лице Тань На, спросил:

— Что-то не так?

— Ничего, пошли. — Тань На вновь оглянулась, бросив взгляд на машину, исчезающую в облаке пыли, но так и не заметила ничего подозрительного, после чего недовольно удалилась.

— Резиденция И

Госпожа И с волнением сидела на диване. Служанки суетились вокруг, а она всё давала указания:

— Эй, Чжан Ма, вытри тот шкафчик получше, у И Хуая привычка к чистоте, если увидит пыль, точно не обрадуется. Да и Ань Фану негоже видеть дом в беспорядке.

— Мама! Брат просто пришёл поужинать, к тому же Ань Фан у нас не в первый раз, успокойся уже, у нас и так чисто! — у И Шань уже голова шла кругом от вида непрерывно убирающихся в гостиной и столовой служанок и прислуги, она глубоко вздохнула.

Госпожа И сделала вид, что не слышит, и, взяв И Шань за руку, с волнением и ожиданием сказала:

— Сяо Шань, теперь я думаю, что твои прошлые слова были справедливы. И Хуай ведь раньше сам не возвращался, а на этот раз, стоило сказать, и он действительно согласился прийти.

При этих словах лицо госпожи И почти расплылось в улыбке.

И Шань вздохнула:

— Мама, успокойся. Я думаю, брат сейчас изменился, однажды он... он будет к тебе хорошо относиться.

— Мне и не нужно, чтобы он как-то особенно хорошо ко мне относился... Я знаю, что И Хуай питает ко мне предубеждение, видеть меня ему неприятно. Когда-нибудь, если он перестанет испытывать это неловкое чувство при виде меня, я буду удовлетворена. — Госпожа И вздохнула:

— Как бы то ни было, я чувствую, что в долгу перед этим ребёнком.

На её глазах блеснули слёзы. И Шань, не в силах смотреть, отвернулась. В делах старших поколений младшие не имеют права вмешиваться.

Глядя на часы на стене, госпожа И отсчитывала время в ожидании шести вечера. Кто бы мог подумать, что прежде чем дождаться И Хуая, она сначала столкнётся с неприятностью.

<http://bllate.org/book/16314/1472667>